

УДК 1:304.2

КОНСПЕКТИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТОДА

Петросов Даниил Максимович

студент

Казанского (Приволжского) федерального университета,

e-mail: petrosov.danil@yandex.ru

г. Казань

Аннотация

В статье ставится проблема инструментов исследования используемого метода. Поскольку метод всегда опосредован текстом, в котором излагаются его результаты, то необходимо сменить предмет исследования, учитывая, что порядок текста не подобен порядку метода. В качестве средства изучения текста мы предлагаем конспектирование в его различных формах, которое позволяет вскрывать разные уровни связи внутри текста, на основе которых можно с разной долей вероятности делать предположения об исходном методе.

Ключевые слова: метод, текст, методология, связи, конспектирование, контекст открытия, контекст оправдания.

NOTE-TAKING AS AN APPROACH TO THE RESEARCH OF THE METHOD

Petrosov D.M.,

student of Kazan (Volga Region) Federal University,

Kazan

Abstract

The article poses the problem of research tools for the method used. Since the method is always mediated by the text in which its results are presented, it is necessary to change the object of research, taking into account that the order of the text is not similar to the order of the method. As a means of studying a text, we offer note-taking in its various forms, which allows us to reveal different levels of relation within the text. Based on this, we can make assumptions about the original method with varying degrees of probability.

Keywords: method, text, methodology, relations, note-taking, context of discovery, context of justification.

В теории метода нет инструментария для исследования метода. Ранее мы пришли к выводу, что единственный путь лежит через обращение к тексту исследования, поскольку иного объекта, кроме текста, для исследователя методологии нет¹. Но и текст несёт лишь некоторый след методологии, который нужно извлечь. Поэтому мы рассматриваем чтение (может, процесс чтения) как способ взаимодействия с текстом, в котором осуществляются некоторые методологические процедуры.

В качестве материала для исследования мы использовали работы Маркса и Энгельса о революциях ("18 брюмера Луи Бонапарта", "Революция и контрреволюция в Германии", "Гражданская война во Франции"), поскольку они имеют общую тему, схожие предметы и одинаковых/близких по взглядам авторов. Следовательно, там должны были использоваться похожие методы. Успешным результатом нашего исследования было бы обнаружение общей процедуры исследования революций.

Текст относится к контексту оправдания, который не совпадает с контекстом открытия². Это различие вводит Х. Рейхенбах [1, с. 6-7]: в ходе исследования учёный может не фокусироваться на строгой логичности и последовательности работы, не всегда может дать себе отчёт в своих решениях, действует интуитивно. В контексте оправдания идеи перед другими учёными, он наоборот должен показать её обоснованность и строгую последовательность.

Для анализа этих контекстов как структур мы воспользуемся схемой замещения Г. П. Щедровицкого. Он выделял: а) исходные объекты, б) процедуры к ним применяемые, в) знаки как получившийся предмет (результат замещения), г) операции, применяемые к знакам, д) знаки как описания предмета [2, с. 16-17]. Все пять элементов составляют контекст открытия, но только знаки и операции связи между ними входят ещё и в контекст оправдания. Связи представлены в двух уровнях: связи содержания и связи формы. Например, в работе Маркса «18 брюмера Луи Бонапарта» [3, с. 141] читаем следующее:

¹ За исключением тех случаев, когда автор сам пишет о своей методологии, хотя и это лишь вторичная рефлексия. Сам же метод никогда не дан непосредственно.

² Здесь применительно не только различие их как контекстов, но и как этапов. Сначала открытие, потом оправдание.

«В первой французской революции за господством *конституционалистов* следует господство *жирондистов*, за господством *жирондистов* следует господство *якобинцев*. Каждая из этих партий опирается на более передовую. Как только данная партия продвинула революцию настолько далеко, что уже не в состоянии ни следовать за ней, ни тем более возглавлять её, — эту партию отстраняет и отправляет на гильотину стоящий за ней более смелый союзник. Революция движется, таким образом, по восходящей линии».

К связям содержания относится последовательность смены правящих партий и их логика (вверх). Это воображаемые связи, которые конструирует сам автор внутри объекта. К связям формы относится последовательность изложения: сначала некоторые факты (как менялись партии), затем их обобщение (революция движется вверх)³. В теории нарратива это называется соответственно *историей* и *дискурсом*. Результатом этапа оправдания является дискурс, а результатом этапа открытия (т.е. результатом применения метода) — история. Так как мы хотим выйти на метод исследования, то сфокусируемся на истории/связях содержания. Для этого мы обращаемся к конспектированию как операции, обостряющей внимание к связям в тексте (что отличает его от переписывания). Мы выделяем несколько форм конспектирования:

1. Конспект — пересказ содержания. Необязателен, потому что нужен, чтобы мы лишь познакомились лучше с текстом. Примеры продолжим приводить на цитате выше:

Когда правящие партии ВФР не могли развивать революцию дальше их сменяли более передовые союзники: конституционалисты — жирондисты — якобинцы.

2. Метаконспект — выделяются структурные блоки содержания со связью между ними. Метаконспект этого абзаца будет выглядеть следующим образом:

Хронология смены правящих партий в период ВФР. Логика этой смены.

3. Мета-та-конспект — из предыдущего блока абстрагируется содержание, привязанное к предметности (теперь только предмет #1, система #2 и т.д.), с фокусом на связи между элементами. Направление абстракции может отличаться в зависимости от цели исследователя

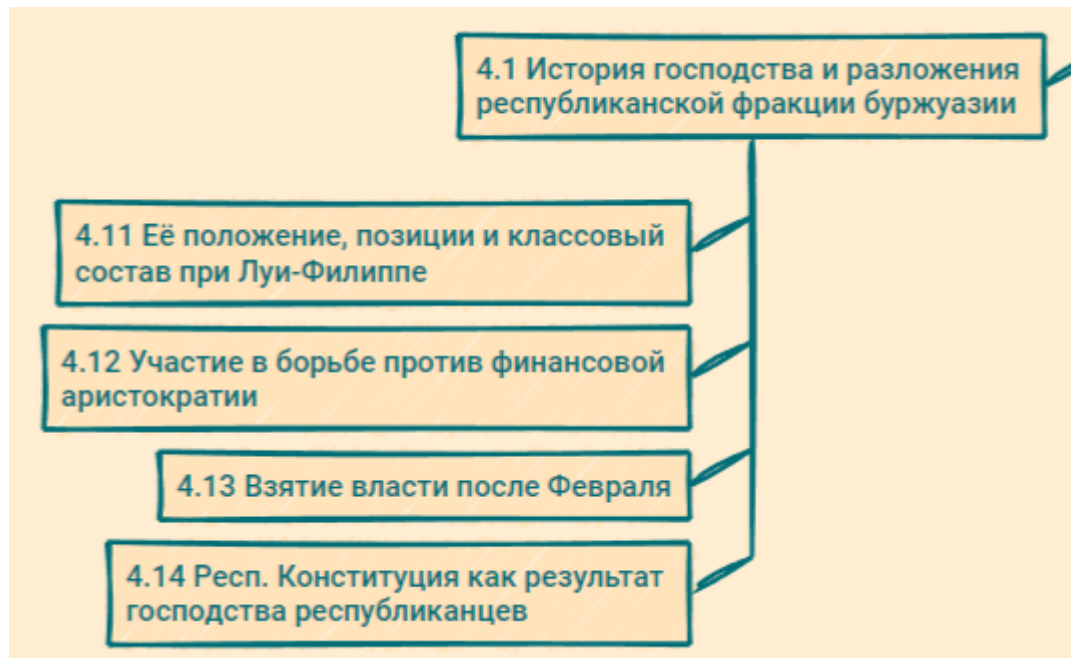
³ Предполагаем, что именно связи формы регулируются формальной логикой и стремятся к общепринятому представлению об исследовательском тексте

метода⁴. Поскольку мы хотим сравнить между собой 3 работы о революции, то абстрагироваться мы будем от конкретных имён акторов, сохраняя лишь позицию, которую актор занимает в общественно-экономической структуре:

Хронология смены правящих партий в период буржуазной революции. Логика этой смены.

Метаконспект

Метаконспект позволяет выделить частные предметы, которые изучает исследователь внутри объекта. Предметы являются его абстракциями. Это первый след методологии исследования. Второй след относится к процедурам - суждения о предметах. Например, в четвертом (условном) блоке "18 брюмера..." Маркс рассматривает историю господства и разложения республиканской фракции буржуазии [3, с. 129-131].

⁴ Абстрагирование может двигаться в сторону выделения связей формы, т.е. дискурса. Тогда мы абстрагируем позицию элемента в рамках текста. На примере фрагмента «К критике политической экономии знака» Ж. Бодрийера [4, с. 12]:

«Анализ социальной логики, которая упорядочивает практику предметов, распределяя их по различным классам или категориям, должен в то же самое время являться критическим анализом идеологии «потребления», которая в настоящее время подкрепляет любую относящуюся к предметам практику».

Тогда мета-та-конспект будет выглядеть следующим образом:

Ввод объекта исследования_1 (практика предметов), для исследования которого вводится метод_2 (анализ социальной логики), который переносит фокус на предмет_1 (социальная логика) и предмет_2 (идеология «потребления»).

Получается частный предмет и пучок проблем вокруг него, которые рассматривает исследователь. Если исходить из того, что исследование проблем состоит из операций, то исследование частного предмета – это частная процедура. Соответственно, сумма процедур, исследующих частные предметы, является «большой» процедурой, т.е. исследованием в целом. Но есть несколько ограничений:

(1) Не доказано, что блоки информации в тексте подобны исходным проблемам. На деле возможны 2 варианта получения этой информации: (а) через постановку соответствующих исследовательских проблем, (б) через изучение другой исследовательской проблемы, в ходе которого вскрылась эта информация. Определить, что имело место в конкретном случае.

(2) Неизвестна действительная последовательность операций/процедур между собой. Для удобства изложения автор мог менять блоки местами.

(3) Неизвестны сами операции, с помощью которых проблемы были исследованы.

Подобное чтение позволяет лучше понять связи между предметами и проблемами, которые конструирует сам автор, т.е. историю (воображаемое в противовес недостижимому реальному). Например, в «Революции и контрреволюции в Германии» блок про всеобщее восстание [5, с. 97-101]:

Энгельс обращается к классовому составу восстания, чтобы объяснить совершённые и несовершённые действия восставших (соблюдается/не соблюдается классовый интерес). И это регулярный ход в работе: устанавливаются устойчивые связи между действиями актора,

его классовым составом и соответствующими интересами. Такой повтор позволяет предположить наличие связи и на уровне метода.

Резюмируя, в ходе подобного изучения текста можно извлечь: а) совокупность частных предметов исследования, б) группы исследовательских проблем/вопросов к этим предметам, в) историю как воображаемые связи предметов и проблем. Под вопросом остаются: г) реальная последовательность процедуры исследования между частными предметами/проблемами, д) операции исследования. Только из регулярного повтора связей можно делать предположения о методе. Чтобы лучше фиксировать этот повтор, нужно перейти к следующему этапу чтения.

Мета-та-конспект

Этот уровень чтения представляет собой абстрагирование конкретного смысла, с целью получить прототип предмета исследования, которые можно обнаружить уже в других объектах. Например, "Тьер" заменяется абстракцией "глава буржуазного правительства". Воображаемые связи здесь становятся топологическими, т.е. воспроизводимыми в других объектах.

Мета-та-конспект брошюр Маркса и Энгельса о революциях позволил выявить их общую логику. Выделяются "очевидные" акторы событий, которые становятся предметами частных исследований, где осуществляется дальнейший процесс конструирования реальных абстракций уже марксистской теории. Производится это через рассмотрение классового состава, интересов, позиции и отношению к разным вопросам и другим акторам. Отношения между акторами и их скрытые интересы позволяют установить действительное противоречие, являющееся движущей силой конкретного процесса. Это позволяет объяснять процессы и отдельные события. Частные действия акторов, по возможности, обобщаются до тактик/стратегий.

Но даже здесь установленная последовательность логически следует из марксистской теории, а не выводится из предложенного нами способа изучения. Непреодолимый разрыв между открытием и оправданием сохраняется.

Литература

1. Reichenbach H. Experience and Prediction: An Analysis of the Foundations and the Structure of Knowledge [Электронный ресурс] / H. Reichenbach. – Chicago, Illinois:

The University of Chicago Press, 1938. – 419 p. – URL: <https://philarchive.org/rec/REIEAP-2> (дата обращения: 20.09.2023)

2. Щедровицкий Г. П. Проблемы методологии системного исследования / Г. П. Щедровицкий. – М.: Знание, 1964. – 48 с.

3. Маркс К. 18 брюмера Луи Бонапарта // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, т. 8 / К. Маркс. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 115-217.

4. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака / Ж. Бодрийяр; пер. с фр.: Д. Кралечкин. – М.: Академический проект, 2007. – 335 с.

5. Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, т. 8 / Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 3-113.